

УДК 343.3/7

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/331-339>

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОКАЗАНИЯ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

А. В. Машкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 мая 2022 г.

Аннотация: рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся квалификации преступлений в сфере косметологии, уголовно-правовой оценки осуществления медицинской деятельности без лицензии, предлагаются направления совершенствования уголовного закона и практики его применения посредством криминализации формального состава деяния и дифференциации ответственности за ненадлежащее оказание косметологических услуг.

Ключевые слова: медицинская деятельность, косметологические услуги, лицензирование, состав преступления.

Abstract: the article deals with issues related to qualification of crimes in cosmetology, criminal law evaluation of the providing medical activity without the license, ways of improvement of criminal law and law enforcement practice by criminalization of the formal corpus delicti and differentiation of liability for improper provision of cosmetological services are suggested.

Key words: medical activity, cosmetological services, licensing, corpus delicti.

Развитие сферы услуг, сопровождающееся появлением новых видов процедур в области индустрии красоты, и возрастающий на них в современном обществе спрос делают актуальным вопрос правового регулирования косметологии. Деятельность в данной сфере в той или иной степени предполагает влияние на организм человека, так как представляет собой комплекс лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, воздействующих на покровные ткани человеческого организма. В связи с этим в результате осуществления косметологических процедур вполне возможным становится наступление последствий, угрожающих жизни и здоровью их потребителей. Нередко негативные последствия оказанных косметологических услуг обуславливаются нарушением их исполнителем порядка их осуществления или иных предъявляемых к ним требований (например, косметологические услуги оказываются в домашних условиях лицом, не имеющим медицинского образования), что требует соответствующей уголовно-правовой оценки. Указанные деяния могут быть квалифицированы как преступные посяательства в сфере здравоохранения, выражающиеся в ненадлежащем исполнении обязанности по оказанию медицинской помощи.

Исследование уголовно-правового аспекта регламентации косметологических услуг предопределяет необходимость определения характера данной деятельности. Анализ положений нормативно-правовых актов,

регулирующих сферу косметологии, позволяет утверждать, что косметология подлежит обязательному лицензированию, так как входит в перечень работ и услуг, составляющих медицинскую деятельность¹, для осуществления которой необходимо получение лицензии².

В качестве средства для предупреждения и пресечения нарушений в сфере косметологии Уголовным кодексом Российской Федерации³ (далее – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за незаконное осуществление медицинской деятельности (ст. 235) и за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей (ст. 238).

Дискуссионным является определение для уголовно-правовой квалификации сущностного характера качественного аспекта косметологической услуги, осложняемого трудностями в разграничении смежных видов косметологических манипуляций. Так, следует различать косметологическую услугу как разновидность медицинской помощи, т. е. медицинскую деятельность, подлежащую лицензированию, и косметологическую (косметическую) бытовую услугу как деятельность по бытовому обслуживанию населения, не предполагающую получение лицензии. Однако на практике представляется проблематичным разграничение данных видов деятельности, поскольку на законодательном уровне конкретные критерии для этого не установлены, а внешние признаки данных действий сходны в части физического воздействия на организм человека – потребителя косметологической услуги.

Так, нормативно определен комплекс манипуляций и порядок оказания медицинской помощи по профилю «косметология», в связи с чем к медицинским косметологическим услугам относится, например, косметологическая чистка лица⁴. Однако в число трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт специалиста по предоставлению бытовых косметических услуг, законодатель относит также и выполнение гигиенической чистки лица⁵.

---

¹ О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 852 (в ред. от 16.02.2022). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О лицензировании отдельных видов деятельности : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Рос. газета. 2011. 6 мая.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология» : приказ Минздравсоцразвития России от 18 апреля 2012 г. № 381н (в ред. от 21.02.2020). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по предоставлению бытовых косметических услуг» : приказ Минтруда России от 22 декабря

Как показывает анализ действующих нормативно-правовых актов, отличия между этими видами деятельности могут состоять в признаках нарушения целостности покрова кожи и целевой направленности. Полагаем, что для разграничения этих смежных видов деятельности необходимо руководствоваться легальным определением медицинской услуги⁶, преследующей цели профилактики, диагностики, лечения и реабилитации. При этом представляется, что целью бытовой косметической услуги является достижение эстетического, гигиенического и укрепляющего здоровья эффекта, и она оказывается, как правило, здоровым потребителям, т. е. не в лечебных целях. Кроме того, к не требующим лицензирования косметическим услугам могут быть отнесены немедицинские процедуры, не связанные с нарушением целостности покрова кожи, т. е. имеющие неинвазивный характер. Однако для правильного установления имеющих криминообразующее значение признаков деяния и преодоления сложностей в правоприменительной практике необходимо уточнение указанных категорий в нормативно-правовых актах с учетом их медицинской и технологической специфик.

В юридической науке дискуссионный характер имеют некоторые признаки незаконного осуществления медицинской деятельности, т. е. преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ. Так, анализ объективной стороны рассматриваемого состава преступления порождает споры о количественной характеристике незаконной, а именно осуществляемой без лицензии, медицинской деятельности. Так, А. Е. Шалагин и Д. Э. Кабиров указывают на необходимость привлечения к уголовной ответственности по ст. 235 УК РФ и в случае несистематического, т. е. даже однократного, осуществления незаконной медицинской деятельности, повлекшей предусмотренные анализируемой нормой общественно опасные последствия⁷. Однако существует позиция, что ввиду употребления в ст. 235 УК РФ слова «деятельность», отражающего продолжительный, длящийся характер, предполагается именно систематическое, т. е. неоднократное, оказание медицинских услуг⁸. Представляется, поскольку медицинская деятельность связана с риском причинения вреда здоровью пациента и даже наступления летального исхода, то и единичное деяние, осуществляемое без лицензии и причинившее вред здоровью человека, должно получать правовую оценку по ст. 235 УК РФ.

2014 г. № 1069н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 02.02.2015 (дата обращения: 03.04.2022).

⁶ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Рос. газета. 2011. 23 нояб.

⁷ См.: Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. О некоторых преступлениях, создающих угрозу здоровью населения, и их предупреждении // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. 2012. № 8. С. 27–28.

⁸ См.: Лихолетов А. А. Некоторые проблемы квалификации незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности // Вестник Волгоградской акад. МВД РФ. 2020. № 1 (52). С. 56.

Считаем, что для квалификации по указанной норме необходимо, чтобы деятельность по оказанию косметологических услуг осуществлялась в качестве профессиональной (трудовой), на характер которой может указывать ее возмездность либо цель ее повторяемости в будущем.

Интересна позиция А. И. Рарога и Т. Г. Понятовской, которые указывают на необходимость учета при квалификации деяния по данной статье отсутствия у лица, осуществляющего медицинскую деятельность, прежде всего, не лицензии, а соответствующего медицинского образования, а также лишения на основании судебного решения права заниматься медицинской деятельностью⁹. Однако высказанная точка зрения представляется не совсем обоснованной, поскольку лишает действующую формулировку диспозиции универсального характера, так как законодательством о лицензировании предусмотрена проверка необходимых документов, а также соискателя лицензии и лицензиата на соблюдение установленных лицензионных требований, в том числе и к уровню образования¹⁰. Указанные меры контроля со стороны лицензирующего органа позволяют выявить несоответствие предъявляемым законодательством требованиям, что свидетельствует о нецелесообразности внесения уточнений или изменений в диспозицию ч. 1 ст. 235 УК РФ. Кроме того, представляется, что общественная опасность незаконного осуществления медицинской деятельности обусловлена не только отсутствием необходимого уровня квалификации у специалиста косметологического профиля, но и другими нарушениями организационного характера, например отсутствием оборудованного в соответствии с нормативными предписаниями помещения для проведения косметологических медицинских манипуляций.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 235 УК РФ позволяет утверждать, что состав незаконного осуществления медицинской деятельности является материальным по конструкции, т. е. требует для признания преступления окончанием наступления по неосторожности указанных в диспозиции последствий. Однако ввиду увеличения масштабов осуществления незаконной медицинской деятельности, особенно в сфере эстетической медицины, представляется крайне обоснованным подход, согласно которому требуется криминализация формального состава анализируемого деяния¹¹, поскольку осуществляемая без лицензии медицинская деятельность по своей сущности создает угрозу жизни и здоровью пациентов. Однако полагаем, что наиболее целесообразным и эффективным с точки зрения поддержки экономической деятельности в кризисные периоды будет использование института административной преюдиции примени-

---

⁹ См.: Рарог А. И., Понятовская Т. Г. Объект и система медицинского уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 5. С. 821.

¹⁰ О лицензировании отдельных видов деятельности : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Рос. газета. 2011. 6 мая.

¹¹ См.: Фатиева И. А., Скрипченко Н. Ю. Особенности конструкции состава преступления, предусмотренного в статье 235 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2020. № 2 (12). С. 171–172.

тельно к ст. 235 УК РФ в случаях ненаступления в результате незаконной медицинской деятельности общественно опасных последствий.

Практика применения ст. 235 УК РФ осложняется отсутствием конкретизации степени тяжести вреда, причиняемого здоровью человека, в связи с чем в научной среде возникают дискуссии. Есть мнение о возможности привлечения по ст. 235 УК РФ только при причинении тяжкого вреда здоровью человека либо при наступлении смерти, что может быть обосновано отсутствием в главе 16 УК РФ нормы об уголовной ответственности за причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью по неосторожности¹². При этом судебная практика не подтверждает данную позицию.

Так, приговором Бежецкого городского суда Тверской области от 29.01.2019 осуждена Г. по ч. 1 ст. 235 УК РФ за осуществление без лицензии медицинской деятельности по оказанию косметологических услуг, а именно введение в область лица потерпевшей внутримышечной инъекции, приведшей к деформации верхнего века левого глаза с его опущением и утолщением, т. е. к причинению ей телесных повреждений, квалифицированных как вред здоровью средней тяжести¹³.

Таким образом, с учетом отсутствия в тексте уголовного закона прямого указания на характеристику степени тяжести вреда, причиняемого здоровью человека в результате незаконного осуществления медицинской деятельности, следует сделать вывод, что положения ч. 1 ст. 235 УК РФ предусматривают уголовную ответственность при причинении вреда любой категории тяжести в результате оказания косметологических услуг лицом без лицензии. Отсутствие общей нормы об уголовной ответственности за причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, воспринимаемое как довод в пользу непривлечения к ответственности за такой вред по ст. 235 УК РФ, должно быть признано несостоятельным, поскольку вред здоровью, причиняемый в результате незаконной медицинской деятельности, представляется более общественно опасным, чем причинение такого же по тяжести вреда здоровью в результате бытовой (неспециализированной) деятельности.

При этом обязательна дифференциация уголовной ответственности в зависимости от тяжести наступивших последствий (смерть человека, смерть двух и более лиц) посредством закрепления соответствующих квалифицирующих признаков в ст. 235 УК РФ, что должно стабилизировать и упорядочить правоприменительную деятельность, исключить дискуссии относительно категории причиняемого вреда, а также способствовать назначению более справедливого наказания в зависимости от наступивших общественно опасных последствий.

---

¹² См.: *Рарог А. И.* Новая подотрасль уголовного права? // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3 (12). С. 126.

¹³ Приговор Бежецкого городского суда Тверской области от 29 января 2019 г. по делу № 1-1/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qrgdFohK4wJB/> (дата обращения: 05.04.2022).

Считаем также важным предусмотреть примечание к ст. 235 УК РФ, в котором следует указать об отсутствии состава данного преступления в действиях лица, имеющего медицинское образование, при оказании другому лицу экстренной или неотложной медицинской помощи без наличия лицензии на осуществление медицинской деятельности. Данное положение, как представляется, будет стимулировать медицинских работников к исполнению их обязанности – оказывать любому лицу экстренную и неотложную медицинскую помощь¹⁴, а также будет способствовать их защите от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и реализации прав пациентов на оказание им экстренной помощи. Кроме того, для целей правового регулирования сферы косметологии высказанное предложение о совершенствовании уголовного законодательства представляется весьма актуальным, поскольку нередко в практической деятельности возникают ситуации развития в результате проводимых косметологических процедур критических состояний организма пациента (анафилактического шока, аллергических реакций и т. д.), требующих немедленного реагирования на них для предотвращения летального исхода. При этом часто лицо, оказывающее косметологическую услугу, не предпринимает должных попыток проведения неотложных медицинских манипуляций, направленных на спасение жизни пациента, привлекая для оказания экстренной медицинской помощи сотрудников скорой медицинской помощи, по сути, «перекладывая» ответственность за результативность проводимых реанимационных и иных жизнеобеспечивающих мероприятий на членов (фельдшера или врача) мобильной медицинской бригады.

Особого внимания для целей квалификации преступлений, совершаемых при оказании косметологических услуг, заслуживает вопрос разграничения ст. 235 и 238 УК РФ. Состав преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, связан с наступлением общественно опасных последствий из-за нарушения лицом предписанного законодательством требования об осуществлении медицинской деятельности только при наличии лицензии. При этом ч. 1 ст. 238 УК РФ предполагает наступление ответственности за оказание услуг с нарушением требований безопасности, предъявляемым к ним, даже при отсутствии общественно опасных последствий (наличие которых влечет квалификацию по ч. 2 или 3 ст. 238 УК РФ). Опасность оказываемых медицинских услуг, служащая характерной чертой деяния, предусмотренного ст. 238 УК РФ, состоит в несоблюдении установленного порядка, алгоритма, стандарта оказания соответствующих медицинских услуг, что в отличие от предыдущего состава (ст. 235 УК РФ) связано с наличием явного дефекта оказываемой услуги, в том числе и медицинского характера.

Признаки указанных составов преступлений и материалы судебной практики подтверждают, что при оказании косметологических, а равно

---

¹⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Рос. газета. 2011. 23 нояб.

иных медицинских услуг без лицензии и с нарушением требований безопасности, создававшим при их оказании угрозу наступления в обычных условиях смерти или тяжкого вреда здоровью потребителя, т. е. свидетельствующим о реальной опасности таких услуг, действия косметолога квалифицируются по ст. 238 УК РФ, без дополнительной квалификации по ст. 235 УК РФ.

Так, приговором Савеловского районного суда г. Москвы К., Е. и Я. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ за оказание косметологических услуг по объемному моделированию лица посредством введения в его ткани инъекций с искусственным наполнителем (филлеров), совершенное группой лиц по предварительному сговору, при отсутствии у них лицензии на право осуществления медицинской деятельности, высшего медицинского образования по специальности «косметология» или среднего медицинского образования по специальности «сестринское дело в косметологии», а также в нарушение требований соответствующих нормативных актов, в том числе санитарно-эпидемиологических правил, чем подвергли девятнадцать потерпевших возникновению у них патологических изменений в области лица, являвшихся реакцией тканей на введенный при проведении инъекционной косметологической манипуляции дермальный филлер. Как установлено судом, в результате допущенных ими грубых нарушений правил и нормативов оказанные ими услуги не отвечали требованиям безопасности и создавали реальную угрозу безопасности жизни и здоровью потребителей ввиду возможного наступления гнойно-септического или шокового состояния, различных заболеваний, косметических дефектов, обезображивания лица, повреждения мышечного аппарата¹⁵.

На основании изложенного можно сделать вывод, что отсутствие лицензии на осуществление медицинской, в том числе косметологической, деятельности может как выступать в качестве самостоятельного криминаобразующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, так и «усиливать» реальную опасность для жизни и здоровья потребителей оказанной услуги, т. е. являться дополнительным критерием ее небезопасного характера, позволяющим квалифицировать общественно опасное деяние по ст. 238 УК РФ.

Необходимо также отметить соотношение «закрепляющих смежные составы преступлений»¹⁶ ст. 235 УК РФ с предусматривающей уголовную ответственность за незаконное предпринимательство ст. 171 УК РФ. Исследование их диспозиций, а также позиция высшего судебного органа¹⁷ позволяют утверждать, что при наступлении по неосторожности послед-

¹⁵ Приговор Савеловского районного суда города Москвы от 17 июня 2019 г. по делу № 1-4/19. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/criminal/details/502359f3-2e4b-4ee1-a94e-05a03a25f96b?Case Number=01-0004/2019> (дата обращения: 05.04.2022).

¹⁶ См.: *Серета И. М.* Незаконное предпринимательство в России : проблемы квалификации // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2019. № 3 (36). С. 40.

¹⁷ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (в ред. от 07.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствий в виде причинения вреда здоровью или смерти человека в результате незаконной медицинской деятельности необходима квалификация действий по ст. 235 УК РФ. В случае ненаступления указанных последствий, но при причинении крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечения дохода в крупном размере или в особо крупном размере необходима квалификация деяния по соответствующей части ст. 171 УК РФ. Однако при одновременном наступлении последствий, предусмотренных обеими статьями, либо при одновременном наличии неблагоприятных для жизни и здоровья потерпевшего последствий и соответствующего криминообразующего признака, характеризующего размер извлекаемого дохода, анализируемое деяние подлежит правовой оценке по совокупности ст. 171 и 235 УК РФ.

На основании изложенного можно сделать вывод, что уголовно-правовой запрет на осуществление без лицензии медицинской деятельности, в частности в сфере косметологии, имеет двойственную природу, а именно: посягает и на здоровье населения, и на установленный порядок осуществления экономической деятельности, т. е. является преступлением как в сфере здравоохранения, так и в сфере экономической деятельности. В связи с этим уголовно-правовая регламентация ответственности за ненадлежащее оказание косметологических услуг, связанное с нарушением не только процедурного порядка оказания медицинской помощи, но и организационных требований к ее осуществлению (наличие лицензии, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица и т. д.), позволяет рассматривать криминализацию деяний в сфере эстетической медицины и как средство предупреждения и пресечения ятрогенных в сфере здравоохранения, и как меру борьбы с «теневой» экономикой.

Библиографический список

Лихолетов А. А. Некоторые проблемы квалификации незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности // Вестник Волгоградской акад. МВД РФ. 2020. № 1 (52). С. 55–61.

Рарог А. И. Новая подотрасль уголовного права? // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3 (12). С. 124–133.

Рарог А. И., Понятовская Т. Г. Объект и система медицинского уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 5. С. 816–824.

Серда И. М. Незаконное предпринимательство в России : проблемы квалификации // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2019. № 3 (36). С. 39–45.

Фатиева И. А., Скрипченко Н. Ю. Особенности конструкции состава преступления, предусмотренного в статье 235 Уголовного кодекса Российской Федерации // Медицинское право : теория и практика. 2020. № 2 (12). С. 169–174.

Шалагин А. Е., Кабилов Д. Э. О некоторых преступлениях, создающих угрозу здоровью населения, и их предупреждении // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. 2012. № 8. С. 26–31.

References

Likholetov A. A. Some problems of qualification while providing illegal medical or pharmaceutical activities // Journal of Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 1 (52). P. 55–61.

Rarog A. I. Is it a new sub-branch of criminal law? // Russian Journal of Legal Research. 2017. № 3 (12). P. 124–133.

Rarog A. I., Ponyatovskaya T. G. The object and system of medical criminal law // Russian Journal of Criminology. 2019. Vol. 13, № 5. P. 816–824.

Sereda I. M. Illegal entrepreneurship in Russia: problems of qualification // Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 2019. № 3 (36). P. 39–45.

Fatieva I. A., Scripchenko N. Yu. Construction peculiarities of the elements of crime set in the article 235 of the Criminal code of the Russian Federation // Medical law: theory and practice. 2020. № 2 (12). P. 169–174.

Shalagin A. E., Kabirov D. E. On some crimes to be a threat to public health and their prevention // Vestnik of the Kazan Law Institute of the Interior Ministry of Russia. 2012. № 8. P. 26–31.

Для цитирования:

Машкова А. В. Уголовно-правовой аспект оказания косметологических услуг // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 331–339. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/331-339>

Recommended citation:

Mashkova A. V. Criminal law aspect of provision of cosmetological services // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 3 (50). P. 331–339. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/331-339>

Воронежский государственный университет

Машкова А. В., аспирант кафедры уголовного права

E-mail: nastya.mashkova@bk.ru

Voronezh State University

Mashkova A. V., Post-graduate Student of the Criminal Law Department

E-mail: nastya.mashkova@bk.ru